

Свет ярко освещал всё вокруг, проливаясь сквозь густые кроны деревьев, на излучающую жизнь землю. Повсюду был слышен шелест листьев и пение птиц, а воздух и вовсе давал чувство бодрости, словно ты стоял на горном утёсе. Даже не верилось, что всё это находилось в колоссальной подземной пещере... Нет, правильнее сказать, что это была вовсе не пещера, а целый мир, спрятанный от чужих глаз под толщами лабиринта. Мир, где природа оставалась чиста и не запятнана человеческими душами.

Нира пробирался сквозь пышные кусты, пока наконец не оказался перед небольшим озером.

Глядя на кристальную водную гладь, сквозь которую даже просматривались мелкие камушки на дне, накатывало спокойствие.

Нира прыгнул в воду прямо в одежде. Он позволил себе утонуть в приятной прохладе, давая взбушевавшейся крови немного поостыть. Его сердце продолжало бешено колотиться, разнося палящую кровь по телу. Мировая сущность в отместку разливалась из внутренних каналов залечивая раны.

Всё тело Ниры под водой, казалось, немного дрожало, но не от прохлады, а словно его разрывают изнутри. Постепенно всё прекратилось и Нира вынырнул на поверхность.

От его тела исходил пар, и Нира глубоко задышал окружающим его свежим воздухом. Возможно, он бы с удовольствием пустился в праздный образ жизни на сотни лет, но пока у него ещё есть дела, и позволить себе он мог лишь малый отдых.

Нира всё ещё находясь в воде, поднял руку, на которой зажегся маленький пучок черного пламени. Огонь, повинувшись юноше, бросился вперёд, остановившись у большого дерева.

— Может, хватит уже прятаться? — С усмешкой заговорил Нира.

Нира смотрел как из-за дерева выходит совсем маленькая девочка. На вид ей было лет семь, на её невинном, полностью белом лице застыла озорная улыбка. Большие карие глаза и каштановые волосы украшали её.

Она была похожа на Айно. Судя по всему, они из одного народа. Девочка уставилась на Ниру, пока не заметила рядом с собой черный сгусток и на её лице не отобразился страх.

Нира развеял пламя. Он уже давно заметил эту девочку: она была в этом месте совершенно одна и пришла, когда он окунулся в озеро. Нира не чувствовал от неё угрозы, лишь чистое любопытство.

— Ты пришел сверху? Твое лицо не такое... — Быстро позабыв об огне, девочка начала задавать свои вопросы.

— Да.

Нира не стал ничего отрицать, решив поговорить с незнакомкой.

— А правда, что все люди наверху жестокие и любят всё ломать? А еще все девочки там плохие? И там правда никто не помогает друг другу? А там есть солнце? Оно красивое? А там тоже есть пещеры? И птицы та...

— Так постой! — Нира оборвал девочку, ведь иначе как он понял, мог бы и утонуть в вопросах.

— Нуу, я хочу знать! — Девочка подбежала к краю озера, недовольным взглядом сверля юношу. Кажется, отказы она не привыкла слышать.

— Сказать по правде, я и сам многое не знаю о верхней жизни, но как мне кажется... — Нира казалось на мгновение вспоминал что-то... — Да, люди там жестокие, портящие всё вокруг. Девушки там плохие, но это делает тот мир немного лучше. Солнце вроде есть, но не знаю красивое ли оно, никогда не задумывался. Пещеры есть.

Нира вроде ответил на все, но та засыпала его уже новой порцией вопросов.

— Постой на сегодня лимит исчерпан. Кстати, раз уж я многое тебе рассказал, расскажи и ты, что знаешь.

— Нуу... Папа мне говорил, что все люди сверху жестокие и злые. От них нужно убегать, но ты совсем не злой. Да, ты добрый и волосы у тебя красивые. Черно-красные. Никогда не видела. Можно потрогать? — В глазах девочки словно зажглись огоньки.

Девочка уже потянулась, когда Нира мягко её перебил.

— Расскажешь, где твой папа и разрешу. — Заговорил Нира.

— Я живу здесь, но ещё ниже, там все. А плохих отправляют наверх. Но мне скучно внизу и птиц там нет. Папа тоже там, но он уже едет сюда. Он сказал, что в долине нашли что-то новое. Я всегда здесь гуляла и решила посмотреть. Папа велит мне слушаться, но сегодня не говорил, что идти сюда нельзя, а значит можно.

— Вот как...

Нира смотрел на раздувшуюся от гордости девочку, мысленно обращаясь к черному вихрю в голове.

Его чувства тут же максимально распространились, чтобы услышать, как в километре скачут множество лошадей.

Нира улыбнулся девочке, вставая из воды. Влага на его черных одеждах под воздействием звездного атрибута быстро испарилась. И на землю Нира ступал, уже будучи сухим.

— Слушай, я ведь никогда здесь не был. Не покажешь мне всё тут? — Сказал Нира, подходя к девочке.

— Да, конечно, пошли! Туда, там есть козы.

Девочка, не сомневаясь подбежала к Нире, тяня его за рукав в сторону, где, по её мнению, обитала наиболее интересная живность.

Девочка тянула Ниру вперед, попутно останавливаясь у каких-то растений или, чтобы посмотреть на копошащихся в земле жучков.

Но вскоре они вышли из этого небольшого леса на чистую поляну, усеянную белыми цветами. Повсюду здесь летали цветастые мотыльки, а мирный ветер колыхал зелёную листву. Отсюда просматривался и лес, из которого они вышли и каменные стены, отделяющие этот оазис от остальной части лабиринта.

Как раз именно отсюда, Нира мог видеть, как в их сторону мчатся с десятков лошадей со

всадниками. Заметив рядом с Нирой маленькую девочку из их народа, они еще больше ускорились.

С лошади слез высокий мужчина лет тридцати на вид, он бросал взгляд то на девочку, то на рядом стоящего с ней парня. Их разделяло по меньшей мере пятьдесят метров, но Нира отчетливо видел ростные глаза белёсого человека.

— Папа! — Закричала девочка.

Кажется, этот мужчина и есть её отец, думал Нира наблюдая за дальнейшими действиями. На каждой из лошадей сидело по одному человеку такого же крепкого телосложения, как и отец девочки. На их талиях виднелись ножны мечей.

Но кроме всего этого, от них веяло внутренней энергией. Кроме отца и ещё двоих, которые были на ступени потока(4), остальные находились в области мировой сути(3).

— Амелия, быстро отойди от него! — Мужчина крикнул, двинувшись вперед, вытаскивая меч. На серебряном лезвии появилось густое багровое свечение, и вскоре лезвие сменило цвет на красный.

Человек с белой кожей с ненавистью смотрел на Ниру, а затем прыгнул на юношу.

— Нет! — Девочка, вскрикнув, загородила собой Ниру, выставив по бокам руки, будто это должно защитить стоящего за ней человека.

Отец девочки резко остановился в десяти метрах от Амелии.

— Папа, он совсем не злой, он очень добрый, он рассказал мне про птиц!

— Уйди с дороги! — Закричал отец.

Нира ухмыльнулся, глядя на эту сцену. Всё это время он не сказал ни слова и просто стоял на месте, ожидая развязки, но кажется терпение остальных рыцарей позади отца начало испаряться. Они повытаскивали мечи, наполненные внутренней энергией.

Ни у кого из них не возникло мысли выслушать Ниру.

Он прекрасно знал, что они собираются убить его.

Нира сделал шаг вперед.

— Нет! Прекрати!

Все стоящие перед Нирой остановились, с ужасом наблюдая за тем, как совсем ещё юноша семнадцати лет на вид, схватил рукой шею маленькую девочку. Рядом зажглось темное пламя, которое вплотную приблизилось к лицу Амелии, и часть её каштановых волос сгорела, осыпавшись темным пеплом.

Как только прислали информацию о том, что чистильщик, посланный устранить нарушителя, мертв, то созвали отряд уничтожения.

Чистильщик был лишь на уровне мировой сути, но он обладал иллюзорной сутью. Именно таких посылали на задания по устранению, но теперь тот оказался убит.

Люди с белой кожей могли ощутить, что парень перед ними был лишь на ступени мировой сути и вполне мог справиться с одним, но для столь большой группы тот явно не представлял угрозы.

Но как бы не пытались, они не могли разобрать природу черного огня, поэтому не решались бездумно атаковать, тем более, когда у него заложница.

Нира ухмыльнулся, глядя на то, как дрожат мечи всех присутствующих. Рядом с собой он слышал слабый хрип девочки, кажется, она хотела что-то сказать.

— Кажется между нами возникла некая напряжённость. Но я уверен, вместе мы придет к пониманию. Например, я предлагаю вам развернуться и уйти. Разминёмся как в море корабли? — с насмешливым тоном проговорил юноша, продолжая сжимать шею бедной девочки.

— Грязный человек, как ты смеешь?! Тебе не уйти! Ты ведь это понимаешь?!

Если человек берет другого в заложники, не значит ли это, что он не уверен в своих силах? По крайней мере, так думали люди с белой кожей.

— Вы слишком грубы. Стоит ли оскорблять человека, когда он держит в руке дорогую тебе жизнь. Не очень из тебя отец...

Нира спокойно отчитывал стоящего впереди человека.

Услышав в свой адрес оскорбления, белое лицо война окрасилось в фиолетовый.

— Ты такой же глупый, как и все существа с поверхности. Грязный, с гнилой душой, ты отвратителен. Эта девочка — невинное дитя, которое было готово пожертвовать жизнью ради тебя. Но посмотри на себя! Не оскорбляй себя еще дальше! — Тон мужчины успокоился, и он не колеблясь смотрел, как Нира держал в руках трепыхающееся тельце.

— Самая большая ошибка, которую мы допускаем в своей жизни — это вера в то, что мы знаем человека перед нами. — Ровным и спокойным тоном говорил Нира.

— Я знаю, что ты возможно самый отвратительный из людей, пришедших сюда. По крайней мере, никто бы из них не посмел сделать такое.

Нира на несколько секунд задумался, пока его безразличный взгляд не уперся в полные сожаления глаза человека с мечом.

— Нет, ты не прав... — Едва слышно проговорил Нира и огонь над головой девочки исчез. Войны вокруг, казалось, вздохнули с облегчением, но...

— Я даже хуже, чем ты представляешь!

Глаза Ниры наполнились безумием, а на лице возник ужасный дьявольский оскал. Страх пробрал всех вокруг.

А затем...

На всю долину прозвучал хруст костей и бездыханное тело маленькой девочки упало на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/33556/764835>